

Н.Н. Ефремов

DOI: 10.25693/SVGV.2020.01.30.09

УДК 811.512.157'372

Стяженные формы глагола якутского языка (на материале ранних рассказов Эрилика Эристиина)

В статье на материале ранних рассказов классика якутской литературы Эрилика Эристиина рассматриваются стяженные (сокращённые) формы якутского глагола – преждепрошедшего времени и прошедшего результативного времени первого (перфекта). В результате анализа текстов рассказов установлено, что обсуждаемые формы представлены прежде всего глаголами движения, а также бытия, и употребляются наряду с нестяженными формами глаголов. Данные формы свойственны в разговорной речи и текстам якутского фольклора. Эрилик Эристиин как продолжатель фольклорной традиции в якутской литературе широко использовал их в своем творчестве. В настоящее время стяженные формы (например, *баартым, кээлтим, көөртүм* и др.) проникают в якутский художественный литературный язык и встречаются в произведениях многих якутских писателей. Подобное явление было обусловлено особенностями начального этапа развития якутской массовой письменности, когда активно применялся орфографический принцип первого якутского лингвиста С.А. Новгородова, основанный на речи носителей языка – «пиши так, как говоришь». Этот принцип, базирующийся на

© Ефремов Н.Н., 2020

системных особенностях якутского языка, имевшего в то время устную литературную форму, оказал благотворное влияние на его сохранение и развитие.

Ключевые слова: якутский язык, диалект, лексико-семантические группы глагола, преждепрошедшее время, перфект, художественный текст

В статье на материале художественных текстов первых рассказов классика якутской литературы С.С. Яковлева-Эрилика Эристиина рассматриваются лексико-грамматические особенности стяженных форм глагола преждепрошедшего времени и перфекта.

Как пишут якутоведы, положительные формы этих времен «в основах, оканчивающихся на *p* и *л*, употребляются ... в стяженном виде» [ГСЯЛЯ, 1982, с. 309–311]. Ср.: *көөттүм* ‘я видел’, *кэлтэ* ‘он пришел’; *утуйан хаалпын* ‘заснул, оказывается, я’, *баартар (бартар)* ‘они ушли, оказывается’ [Там же].

В современном якутском литературном языке формой глагола преждепрошедшего времени (например: *барбытым* ‘я ушел’, *кэлбитим* ‘я пришел’) передается «реально уже совершившееся к моменту речи действие, участником, свидетелем которого является говорящее лицо, и в объективности которого последнее совершенно уверено» [Коркина, 1970, с. 78]. Перфектом (формы типа: *барбыппын* ‘я, оказывается, ушел’; *кэлбиппин* ‘я, оказывается, пришел’) выражается «прошлое действие, результат которого ощущается в виде следствия в настоящем, т.е. в момент речи, и на этом результате действия сосредоточивается главное внимание говорящего лица» [Там же, с. 84]. По указанному «основному значению это время полностью совпадает с формой на *-ган* и на *-мыш* в других тюркских языках» [Там же].

Диалектные явления, встречающиеся в художественных текстах, изучаются в разных аспектах, например, лексическом, художественном, стилистическом и др. [Романова, 2016; Савелова, 2013; Стецки, 2015]. В якутском языкознании подобные явления тоже освещались, например, на материале драматических произведений [Ефремов, 1989].

Те или иные диалектные формы якутского глагола анализировались в трудах якутских исследователей [Воронкин, 1999; Иванов, 1993; 2014; Данилова, 2019; Самсонова, 2019; Сивцева, 2019]. Что же касается стяженных форм гла-

гола, а именно прошедшего повествовательного времени, то они отмечены в «Диалектологическом атласе якутского языка» [ДАЯЯ, 2004; 2010].

Обсуждаемые глагольные словоформы якутского языка, как уже отмечалось, анализируются в текстах ранних произведений известного якутского писателя С.С. Яковлева-Эрилика Эристиина.

Литературная деятельность Эрилика Эристиина началась с 1928 г. [Эрилик Эристиин, 1983, с. 6], когда в журнале «Чолбон» были изданы его первые рассказы «Бөтүңнэр», «Кыраттан орпут», «Соһуччу үөрүү». Они были написаны и опубликованы в 1920-е гг., когда начала формироваться и развиваться массовая письменность якутов. Основным принципом этой письменности был демократический фонетический принцип – «пиши так, как говоришь». Потому в произведениях якутских писателей этого периода имели место диалектные явления якутского языка.

Якутскими диалектологами установлено, что стяженные варианты форм преждепрошедшего времени типа *баартым* ‘я ушел’, *кээлтим* ‘я пришел’, *көөртүм* ‘я видел’ чаще употребляются в кангаласском, усть-алданском, мегинском, амгинском, чурапчинском, таттинском и усть-майском говорах центральной диалектной зоны, а также в оймьконском говоре северо-восточной диалектной зоны якутского языка. В то же время, как показывают анкетные данные, они противостоят со стяженными формами *бартым*, *кэлтим*, *көртүм*. В настоящее время наблюдается проникновение стяженных форм (*баартым*, *кээлтим*, *көөртүм*) в якутский художественный литературный язык [ДАЯЯ, 2010, с. 56].

Авторы учебного издания «Саха билинни тыла» [2009, с. 201] отмечают, что обсуждаемые формы встречаются не только в глаголах преждепрошедшего, но и прошедшего результативного времени (первого) – перфекта. Они также, как и авторы «Грамматики современного

якутского литературного языка. Фонетика и морфология» [1982], обратили внимание на то, что стяженная форма перфекта имеет место в глаголах с основами, оканчивающимися на *-р*, *-л* [Там же, с. 202]. На стяженную форму прошедшего результативного времени первого указывала Е.И. Коркина: «В языке, особенно разговорном, данная форма употребляется в стяженном виде: *Ээ, сүгэм куһаҕан буолан, онтон санаам түһэн сыппытым да, утуйан хаалпын дии (СО ТА I 19) 'Ээ, расстроившись из-за плохого топора, я лег и тут же заснул, оказывается'» [Коркина, 1970, с. 82].*

Рассмотрим обсуждаемые глагольные формы в рассказах Эрилика Эристиина «Бөтүңнэр» («Бетюнцы»), «Кыраттан орпут» («Едва выживший»), «Сохуччу үөрүү» («Нежданная радость»).

Стяженные формы глагола преждепрошедшего времени и перфекта в рассказе «Бөтүңнэр». Это произведение по своему объему почти в два раза меньше другого рассказа Эрилика Эристиина – «Сохуччу үөрүү». В отличие от двух других рассказов писателя, он характеризуется фольклорным мотивом, но в нем использованы в основном общелитературные формы глаголов. Однако в некоторых фразах данного рассказа – в основном в речи автора – употреблены и стяженные формы (всего 17 случаев). В стяженных формах прошедшего времени на *-быт* выступают глаголы разных лексико-семантических групп. Это прежде всего глаголы движения, бытия, местонахождения, а также зрительного восприятия, становления, передачи объекта и др.

Глаголы движения *бар-*, 'идти, уходить, уезжать'; *кэл-*, 'приходить, приехать' – это глаголы движения. *Бар-* – глагол однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта (директив-старт, директив-финиш) – в стяженной форме перфекта (3 л. мн. ч.: *бар-* 'идти, поехать' – *баартар* (вм. *барбыттар*) 'они пошли') употреблен в 2 фразах: *Ол баҕадыга ... түөрт киһи баартар* [Эрилик Эристиин, 1983, с. 404] 'На эту подледную неводьбу ... пошли четыре человека'; *... билиңни Бороҕон улууһун сиригэр Бэрт Хара диэн ааттаах бухатыыр киһи олороругар үс байтаһын бизни сизтэн баартар* [Там же, с. 419] 'К богатырю Бэрт Хара, который жил на

территории современного Борогонского улуса, они поехали (верхом на лошадях), ведя упряжку трех нагульных кобыл (в качестве подарка)'.

Вспомогательный глагол *бар-* в стяженной форме перфекта, выражающий в составе глагольной аналитической конструкции (ГАК) начало движения (1 употребление), видим в следующей фразе: *... икки бухатыыр ... хабырый-сыбытынан баартар* [Там же, с. 407] '... два богатыря ... начали схватку (борются)'.

Бар- в стяженной форме глагола преждепрошедшего времени 3 л. мн. числа: *... үс биэ кэһишлээх баартара* [Там же] '... они поехали с подарками в виде трех кобыл'.

Глагол прибытия куда-либо *кэл-* 'прийти, приехать' (стяженная форма: например, *кээлтэ* (вм. *кэлбитэ*)) употреблен не только в 3-м, но и в 1-м лице (4 употребления), при этом показателем 1-го лица характеризуется стяженная форма глагола преждепрошедшего времени (1 употребление): *... эйигин ыңыра кээлтим* [Там же, с. 404] '... я пришел позвать тебя (на праздник)'.

Стяженная форма преждепрошедшего времени 3 л. ед. ч. употреблена в качестве сказуемого препозитивной (зависимой) части синтетического и бессоюзного аналитического сложного предложения: *... сиэнэ дьаарбайа кээлтигэр* [Там же, с. 408] '... когда внук его приехал в гости'; *... Быкы төрдүгэр олохтоох Лампа бухатыыр дьэтин таһыгар тиийэн кээлтэ, Лампа ... ата ... сэргэтигэр бааллан ... турар эбит* [Там же] 'Когда он (Масарах) подошел к дому богатыря Лампа, проживающего (букв. имеющего местом проживания) на устье речки Быкы, оказалось, там стояла лошадь Лампы, привязанная к коновязи'.

Кэл- в стяженной форме перфекта в 3 л. мн. ч.: *Куоппут сэрии (дьоно) ... Дыгыңца тиийэн кээлтэр* [Там же, с. 418] 'Сбежавшие воины ... прибыли к Дыгыну'; *... Бөтүңнэр Дыгыңца тиийэн кээлтэр* [Там же, с. 421] '... Бетюнцы прибыли к Дыгыну'; *... инилэрэ уолаттар кээлтэр эбит* [Там же, с. 410] '... оказывается, приехали их младшие братья'.

Глагол бытия, местонахождения *олор-* 'жить', 'сидеть' в стяженной форме перфекта 3 л. мн. ч. – *олоортор* (вм. *олорбуттар*) 'они жили' – представлен в трех фразах: *... Арыылаах хочотугар сэттэ уни-бии Бөтүңнэр олоортор* [Там же, с. 403] '... в долине Арыылаах жили

семеро братьев»; ... *бэйэлэрин икки ардыгар тэйиңитик олоортор* [Там же, с. 404] '... они жили отдаленно друг от друга'; (ини-биилэр) *кэтээн олоортор* [Там же, с. 412] [братья] 'сидели, выжидая'.

Глагол зрительного восприятия: *көр-* 'смотреть, увидеть' встречается в стяженной форме перфекта (*көөртөр*), а также преждепрошедшего времени (*көөртөрө*): *Ол икки ардыгар наахаралар көөртөр* [Там же, с. 409] 'В этот момент нахарцы увидели их'; *Иин айабын уот эмти сиэбитинэн көөртөрө, бу кинилэр үрдүлэригэр кэлэн ... турар эбит* [Там же, с. 413] 'Когда они посмотрели в щель дверцы погреба, образовавшуюся после пожара, он (противник), оказывается, стоит над ними'; ... *кэннилэрин хайыһан көөртөрө, умайбыт дьэ таһыгар дьон хаһытыты-хаһытыты, адаарыңнаһа тураллар эбит* [Там же] '... когда они оглянулись, увидели: около сгоревшего дома стояли люди, беспорядочно подпрыгивая и выкрикивая'; ... *өйдөөн көөртө ... тымтайы сүкпүт киһи иһэр эбит* [Там же, с. 420] '... он посмотрел и заметил, что, оказывается, идет человек с тымтай (плетенкой из лучинок лиственницы) на плече'.

Көр – в качестве вспомогательного глагола, выражающего в составе ГАК значение «пробовать, пытаться, сметь» [БТСЯЯ, 2007, с. 319]. Подобная ГАК выступает в роли сказуемого препозитивной части бессоюзного сложного предложения времени с миративным значением: *Эмээхсини кытта кэпсэтэн көөртө, Бэрт Хара ийэтэ эбит!* [Эрилик Эристиин, 1983, с. 420] 'Когда поговорили со старухой, оказывается, это была мать Бэрт Хара!'

Глагол-связка *буол-* 'стать' в функции служебного компонента ГАК, выступающей в качестве зависимого сказуемого сложноподчиненного предложения причины: ... *кыра быраата ытааччы буолтуттан Маһарах эмиз үөрдэ* [Там же, с. 411] '... от того, что его брат стал стрелком, Масарах тоже обрадовался'.

Вспомогательный глагол *хаал-* (оставаться), выражающий в составе ГАК завершенность действия: ... *өстөөхтөрө тэскилээн хаалтарын кэннэ* [Там же, с. 414] '... когда враги убежали'.

Глагол передачи объекта в стяженной форме перфекта 3 л. мн. ч.: ... *Лампа атын абылан Лампаба биэртэр* [Там же, с. 416] '... лошадь Лампы привели и отдали Лампе'.

Вспомогательный глагол *кэбис-* (*кээс-*), выражающий в составе ГАК законченность действия: *Бөтүңнэр бастаан утаа ... Дыгынтан сэрэнэн, куттанан көрөн баран, кэнники умнантэмнэн кээстэр* [Там же, с. 417] 'Бетюнцы в первое время ... боялись, настораживались Дыгына, но потом все это позабыли'.

Стяженные формы глагола в рассказе «Кыраттан орпут». В этом рассказе в 6 фразах использованы, в основном, в речи персонажей стяженные формы глагола: *орпут* (1, перфект 3 л. ед. ч.), *буол-* (3), *бабар-* (1), *кэбис-* (1): *Кыраттан орпут* [Там же, с. 424] 'Еле осталась в живых (букв. Из-за малого осталась в живых)'; *Төһө да мин буруйдаах буолтум иһин* [Там же, с. 432] 'Хоть и я виноват'; *Мин ... эйиэхэ сааспар бабартым* ээ [Там же, с. 432] 'Я ... всю жизнь тебя любил (букв. желал)'; *Быытсай Сүөдэргэ апын сүүйтэрэн кээспиттин боруоктаан* [Там же, с. 433] 'Рассердившись из-за того, что я проиграл своего коня Федору – Бывшему голове'.

В отличие от предыдущего рассказа, в этом произведении нет стяженных форм глаголов бытия, местонахождения и движения, что обусловлено его стилевыми особенностями. Рассказ «Бөтүңнэр», как уже отмечалось, имеет фольклорный характер, и в нем типично употребление перфектной формы глагола, а в рассказе «Кыраттан орпут» перфект не употребляется.

Стяженные формы глагола в рассказе «Соһуччу үөрүү». В тексте этого рассказа обнаружено 16 случаев употребления стяженных форм глагола: *буол-* (5), *көр-* (4), *кэл-* (2), *биэр-* (2), *бар-* (1), *кэбис-* (2). *Буол-* в стяженной форме преждепрошедшего времени 3 л. ед. ч., выступающей в роли сказуемого зависимой части сложноподчиненного предложения причины: (вместо *буолбутун*) *Кыанар сэниэ ыал буолтун иһин, Дэлиэһиэй кинээс сөбүлээбэт этэ* [Там же] 'Из-за того, что семья у него стала зажиточной, князец Елисей его не любил'; *кээлтим (кээлбитэ)*: ... *ол кыһы ылым диэн кээлтим* ... [Там же, с. 494] 'Я пришел, чтобы взять в жены эту девушку'; *Биэртин (биэрбитин)*: ... *күлүүс тылын ылан биэртин* ... [Там же, с. 496] '... Взяв ключ, что он дал ему...'; *Көөртө (көрбүтэ)* в составе ГАК: *Сөбүлүү көөртө буолуо* [Там же, с. 483] 'Наверное, ему она (невестка) понравилась'; *кээстэрэ (кээспиттэрэ)* в составе ГАК: *кулубалар саба сангаран кээстэрэ*

[Там же, с. 483] ‘улусные головы не дали ему договорить’; *баартын (барбытын)* в составе ГАК: ... *киһилэрэ өлөн баартын көрө-көрө* ... [Там же, с. 467] ‘... увидя, как начал умирать их больной ...’.

В отличие от «Бөтүңнэр», в этом рассказе нет бытийных глаголов стяженной формы, а также вспомогательного глагола *хаал-* в подобной форме.

Стяженные формы глагола характерны, прежде всего, для рассказа «Бөтүңнэр», написанного на основе фольклорного сюжета. Дан-

ные формы в рассказах писателя представлены как варианты преждепрошедшего времени и перфекта, связанные с устной и фольклорной традицией. В двух последних рассказах они встречаются не только в речи автора, но и в речи персонажей.

Вышеизложенное обобщенно покажем в виде таблицы, где представлены основы глаголов, от которых образованы стяженные формы глаголов преждепрошедшего времени и перфекта, употребленные в трех ранних рассказах Эрилика Эристиина.

Частотность употреблений стяженных форм глаголов в произведениях Эрилика Эристиина

Рассказы	Бар-	Кэл-	Олор-	Көр-	Буол-	Хаал-	Бизр-	Кэбис-	Орт-	Баҕар-	Кол-во употр-й
«Бөтүңнэр»	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	17
«Кыраттан орпут»	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	6
«Сохуччу үөрүү»	+	+	-	+	+	-	+	+	-	-	16

+ – данная форма употребляется, - – не употребляется.

Таким образом, анализ глаголов в ранних рассказах Эрилик Эристиина позволяет сделать вывод о том, что писатель в своих произведениях употреблял как полные, так и стяженные (диалектные) формы глаголов. Они представлены глаголами направленного движения, бытия, местонахождения, а также зрительного восприятия, становления, передачи объекта и др. Кроме того, некоторые из этих глаголов функционируют в качестве служебного компонента в составе глагольных аналитических конструкций.

Литература

БТСЯЯ, 2007. – Большой толковый словарь якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2007. – Т. 4. – 672 с.

Воронкин М.С. Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. – Новосибирск: Наука. Сибирская изд-я фирма РАН, 1999. – 197 с.

ГСЯЛЯ, 1982 – Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – 496 с.

Данилова Н.И. Диалектные явления в залоговой системе якутского языка // Коренные народы Якутии: территориальные и культурные диалекты: сб. науч. ст. – Якутск: ИГИиПИМНС СО РАН, 2019. – С. 49–55.

ДАЯЯ, 2004 – Диалектологический атлас якутского языка: (сводные карты). – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2004. – Ч. 1-я: Фонетика / сост. С.А. Иванов, отв. ред. И.Е. Алексеев. – 126 с.

ДАЯЯ, 2010 – Диалектологический атлас якутского языка: (сводные карты). – Новосибирск: Наука, 2010. – Ч. 2-я: Морфология и лексика / сост. С.А. Иванов, отв. ред. П.А. Слепцов). – 178 с.

Ефремов Н.Н. Устаревшие слова и диалектизмы в драматических произведениях А.И. Софронова // Якутский язык: лексикология и лексикография: сб. науч. тр. – Якутск, 1989. – С. 88–91.

Иванов С.А. Центральная группа говоров якутского языка. Фонетика. – Новосибирск: Наука, 1993. – 352 с.

Иванов С.А. Морфологические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2014. – 248 с.

Коркина Е.И. Наклонение глагола в якутском языке. – М.: Наука, 1970. – 307 с.

Романова О.И. Диалектизмы в лексической структуре художественного текста (на материале произведений Б. Екимова) // Научный диалог. – 2016. – № 9 (57). – С. 83–96.

Савелова Л.А. Тематические детерминанты севернорусской диалектной речи в литературно-художественном представлении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3–1 (21). – С. 154–157.

Самсонова Е.М. Диалектные расхождения в употреблении итеративных форм якутского глагола (на основе исследований С.А. Иванова) // Коренные на-

роды Якутии: территориальные и культурные диалекты: сб. науч. ст. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2019. – С. 58–61.

Саха билинни тыла. Морполуогуя. – Дьокуускай: Бичик, 2009. – 288 с.

Сивцева Н.А. Глаголы бытия в «Диалектологическом словаре якутского языка» // Коренные народы Якутии: территориальные и культурные диалекты. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2019. – С. 88–89.

Стецук К.Н. Надднестрянский говор в художественном языке Ю. Винничука // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2–2 (44). – С. 181–184.

Эрилик Эристиин. Маарыкчаан ыччаттара: Роман, сэхэн, кэпсээннэр. – Дьокуускай: Кинигэ изд-та, 1983. – 584 с.

N.N. Efremov

Contracted Forms of the Yakut Verb (on the Early Stories of Erilik Eristiin)

The article, based on the material of the early stories of the classic of Yakut literature Erilik Eristiin, discusses the contracted (abbreviated) forms of the Yakut verb - the pre-past time and the past effective tense of the first (perfect). As a result of the analysis of the texts of the stories, it was established that the contemplated forms are represented primarily by the verbs of movement, as well as being, and are used along with unstressed forms of verbs. These forms are characteristic of colloquial speech and texts of Yakut folklore. Erilik Eristiin as a continuer of the folk tradition in Yakut literature widely used them in his work. At present, the controversial forms under discussion (for example, baartym, keeltim, kөөrtym, etc.) penetrate the Yakut literary language and are found in the works of many Yakut writers. This phenomenon was due to the peculiarities of the initial stage of development of the Yakut mass writing, when the spelling principle of the first Yakut linguist S.A. Novgorodov was actively applied, based on the speech of native speakers – “write as you say”. This principle, based on the systemic features of the Yakut language, which at that time had an oral literary form, had a beneficial effect on its preservation and development.

Keywords: Yakut language, dialect, lexical and semantic groups of the verb, previous time, perfect, literary text

